

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЯТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО БАЙСАКОВА И ДРУГИХ ПРОТИВ УКРАИНЫ

(Заявление № 54131/08)

РЕШЕНИЕ

СТРАСБУРГ

18 февраля 2010

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

18/05/2010

Это решение станет окончательным при обстоятельствах, изложенных в статье 44 § 2 Конвенции. Оно может быть отредактировано.

В деле Байсакова и других против Украины,

Европейский суд по правам человека (Пятая секция), заседая Палатой в составе:

Peer Lorenzen, *председатель,*

Renate Jaeger,

Karel Jungwiert,

Mark Villiger,

Mirjana Lazarova Trajkovska,

Zdravka Kalaydjieva, *судьи,*

Mykhaylo Buromenskiy, *ad hoc судья,*

и Claudia Westerdiek, *секретарь секции,*

После обсуждения за закрытыми дверями 26 января 2010 года

Провозглашает следующее решение, которое было принято в указанный выше день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было открыто по заявлению (№ 54131/08) против Украины, поданному в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») четырьмя гражданами Казахстана г-ном Есентаем Дарибаевичем Байсаковым (первый заявитель), г-ном Жумабаем Дарибаевичем Байсаковым (второй заявитель), г-ном Арманом Владимировичем Жекебаевым (третий заявитель), и г-ном Сергеем Леонидовичем Горбенко (четвертый заявитель) 12 ноября 2008 года.

2. Заявителей представлял г-н А. Бущенко, адвокат, практикующий в Харькове, Украина. Украинское правительство (далее – «Правительство») представлял его уполномоченный г-н Ю. Зайцев.

3. 13 ноября 2008 года Вице-президент Пятой секции указал Правительству-ответчику, что заявителей не должны экстрадировать в Казахстан до тех пор, пока Суд не сможет рассмотреть дело (правило 39 Регламента Суда). В тот же день делу был дан приоритет в соответствии с правилом 41 Регламента Суда.

4. 31 марта 2009 года Президент Пятой секции решил уведомить о заявлении Правительство. Было также решено оставить в силе применение правил 39 и 41 до особого распоряжения и рассмотреть заявление по существу одновременно с рассмотрением его приемлемости (статья 29 § 3).

5. Были получены письменные доводы Interights, Международного центра по правовой защите прав человека, которому Президент разрешил вступить в дело в качестве третьей стороны (статья 36 § 2 Конвенции и правило 44 § 2 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители родились соответственно в 1962, 1960, 1971 и 1963 годах и в настоящий момент проживают в Киеве.

7. В конце 2002 года заявители покинули Казахстан, якобы из-за политического преследования властями. Они прибыли в Украину в 2005 году и остались здесь.

8. Четырьмя отдельными решениями от 28 марта 2006 года Государственный комитет Украины по делам национальностей и миграции удовлетворил ходатайства заявителей о предоставлении им статуса беженцев, придя к заключению, что имеются законные основания опасаться, что заявителям угрожают политические преследования в Казахстане за их деятельность в 2001-2002 годах. В частности, Комитет отметил, что в ноябре 2001 года несколько ведущих политических и деловых деятелей в Казахстане создали оппозиционную группу «Демократический выбор Казахстана». Заявители принимали участие в деятельности этой группы, обеспечивая ее, главным образом, финансовой и технической поддержкой, в частности через телевизионную компанию, принадлежащую первому и второму заявителям. Четвертый заявитель занимал должности в руководящем органе (политическом совете) этой группы. Вскоре после этого казахские власти арестовали лидеров группы. Власти также привлекли заявителей к уголовной ответственности по различным обвинениям, включая сговор с целью убийства, злоупотребление властью и мошенничество, аннулировал лицензию на вещание их телевизионной компании и заблокировал деятельность их других фирм. В связи с нарастающим давлением со стороны властей заявители покинули страну.

9. Четырьмя отдельными запросами, направленными в сентябре 2007 года, а также в апреле и в мае 2008 года, Генеральная прокуратура Республики Казахстан потребовала выдачи заявителей с целью их уголовного преследования за организованную преступность и заговор с целью убийства (первый заявитель, статьи 28, 96 и 237 Уголовного кодекса Республики Казахстан), уклонение от уплаты налогов и отмывание денег (второй и третий заявители, статьи 193 и 222 Уголовного кодекса) и злоупотребление властью (четвертый заявитель, статьи 307 и 308 Уголовного кодекса). В соответствии со статьей 96 Уголовного кодекса Республики Казахстан убийство предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком от десяти до двадцати лет, либо смертную казнь или пожизненное заключение с конфискацией имущества или без нее. В отношении других

преступлений, в которых обвинялись заявители, соответствующие положения Уголовного кодекса предусматривают наказания до десяти лет тюремного заключения. Казахские прокуроры предоставили заверения в том, что уголовное преследование заявителей не связано с их политическими взглядами, расой, национальностью или религией и что прокуроры не будут требовать в суде приговорить первого заявителя к смерти за совершение преступлений, из-за которых он находится в розыске.

10. 19 и 21 мая 2008 года заместитель Генерального прокурора заявил протест Государственному комитету по делам национальностей и религии (бывший Государственный комитет по делам национальностей и миграции), требуя пересмотра и отмены его решений от 28 марта 2006 года. Он утверждал, что заявители разыскиваются казахскими властями по обвинению в совершении «тяжких» преступлений и Генеральная прокуратура Республики Казахстан гарантирует, что уголовное преследование заявителей не связано с их политическими взглядами, расой, национальностью или религией.

11. 30 мая 2008 года Комитет отклонил протест и подтвердил свои предыдущие заключения.

12. 17 июня 2008 года заместитель Генерального прокурора обратился с двумя отдельными административными исками в окружной административный суд Киева, требуя отмены решений Комитета от 28 марта 2006 года. Прокурор также требовал, чтобы суд приостановил обжалуемые решения. 4 июля 2008 года суд открыл производство по делу и сообщил, что примет решение по требованию прокурора о приостановлении решений Комитета на одном из последующих слушаний.

13. 24 ноября 2008 года суд отказал в иске прокурору. 22 января 2009 года Киевский административный апелляционный суд поддержал решение суда первой инстанции. Никаких копий решения сторонами предоставлено не было.

14. 11 февраля 2009 года Генеральная прокуратура Украины подала кассационную жалобу в Высший административный суд, результат которой неизвестен.

15. Письмом от 25 мая 2009 года Первый заместитель Генерального прокурора Республики Казахстан направил заместителю Генерального прокурора Украины заверения в том, что в соответствии с Конвенцией ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года в случае экстрадиции в Казахстан заявители не будут подвергнуты жестокому обращению, что их дело будет справедливо рассмотрено в суде и что в случае необходимости им будут оказаны надлежащие медицинская помощь и лечение.

16. Правительство утверждало, что они получили заверения от Генеральной прокуратуры Украины, что не будет принято никакое решение о выдаче заявителей до рассмотрения их дела Судом.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА

A. Конституция Украины 1996 года

17. Соответствующие положения Конституции предусматривают:

Статья 26

«Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, а также несут такие же обязанности, как и граждане Украины, – за исключениями, установленными Конституцией, законами или международными договорами Украины.

Иностранцам и лицам без гражданства может быть предоставлено убежище в порядке, установленном законом».

Статья 55

«Права и свободы человека и гражданина защищаются судом.

Каждому гарантируется право на обжалование в суде решений, действий или бездействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

Каждый имеет право обращаться за защитой своих прав к Уполномоченному Верховной Рады Украины по правам человека.

... Каждый имеет право после использования всех национальных средств правовой защиты обращаться за защитой своих прав и свобод в соответствующие международные судебные учреждения или в соответствующие органы международных организаций, членом или участником которых является Украина.

Каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств».

Статья 92

«Исключительно законами Украины определяются:

(1) права и свободы человека и гражданина, гарантии этих прав и свобод; основные обязанности гражданина;

...

(14) судоустройство, судопроизводство, статус судей, основы судебной экспертизы, организация и деятельность прокуратуры, органов дознания и следствия, нотариата, органов и учреждений исполнения наказаний; основы организации и деятельности адвокатуры; ...»

В. Конвенция Организации Объединенных Наций о статусе беженцев 1951 года

18. Украина присоединилась к Конвенции 10 января 2002 года. Ниже приведены соответствующие выдержки из Конвенции:

Статья 1

«В настоящей Конвенции под термином «беженец» подразумевается лицо, которое... в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Статья 32

«1. Договаривающиеся государства не будут высылать законно проживающих на их территории беженцев иначе, как по соображениям государственной безопасности или общественного порядка.

2. Высылка таких беженцев будет производиться только во исполнение решений, вынесенных в судебном порядке...»

Статья 33

«1. Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

2. Это постановление, однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вступившим в силу приговором за совершение особенно тяжкого преступления и представляющим общественную опасность для страны».

С. Европейская Конвенция о выдаче (экстрадиции) 1957 года

19. Конвенция вступила в силу в отношении Украины 9 июня 1998 года. Ее имеющие отношение к делу положения предусматривают:

Статья 1

Обязательство в отношении выдачи

«Договаривающиеся Стороны обязуются выдавать друг другу при условии соблюдения положений и условий, изложенных в настоящей Конвенции, всех лиц, в отношении которых компетентные органы запрашивающей Стороны ведут уголовное преследование в связи с каким-либо преступлением или которые разыскиваются указанными органами для приведения в исполнение приговора или постановления о задержании».

Статья 3

Политические преступления

«Выдача не осуществляется, если преступление, в отношении которого она запрашивается, рассматривается запрашиваемой Стороной в качестве политического преступления или в качестве преступления, связанного с политическим преступлением.

То же правило применяется и в том случае, если запрашиваемая Сторона имеет достаточные основания считать, что запрос о выдаче в связи с обычным уголовным преступлением был подан с целью преследования или наказания лица в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями, или что положению этого лица может быть нанесен ущерб по любой из этих причин.

Убийство или попытка убийства главы государства или члена его семьи не рассматривается политическим преступлением для целей настоящей Конвенции.

Настоящая статья не затрагивает какие-либо обязательства, которые Договаривающиеся стороны могли или могут принять в соответствии с любой другой международной конвенцией многостороннего характера».

20. Украинская оговорка в отношении статьи 1 Конвенции, содержащаяся в ратификационной грамоте, сданной 11 марта 1998 года, предусматривает:

«Украина сохраняет за собой право не осуществлять выдачу, если лицо, выдача которого запрошена, не может быть выдано без ущерба для его здоровья».

Д. Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, с поправками, внесенными Протоколом к этой Конвенции от 28 марта 1997 года (“Минская Конвенция”)

21. Конвенция была ратифицирована Парламентом Украины 10 ноября 1994 года. Она вступила в силу в отношении Украины 14 апреля 1995 года и в отношении Казахстана 19 мая 1994 года. Ее имеющие отношение к делу положения предусматривают:

Статья 56
Обязанность выдачи

«1. Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей Конвенцией, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

2. Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание...»

Статья 57
Отказ в выдаче

«1. Выдача не производится, если:

а) лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны;

б) на момент получения требования уголовное преследование согласно законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности либо по иному законному основанию;

с) в отношении лица, выдача которого требуется, на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившее в законную силу;

д) преступление в соответствии с законодательством запрашивающей или запрашиваемой Договаривающейся Стороны преследуется в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего).

2. В выдаче может быть отказано, если преступление, в связи с которым требуется выдача, совершено на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

3. В случае отказа в выдаче запрашивающая Договаривающаяся Сторона должна быть информирована об основаниях отказа».

Статья 58 **Требования о выдаче**

«1. Требование о выдаче должно содержать:

(a) наименование запрашивающего и запрашиваемого учреждений;

(b) описание фактических обстоятельств деяния и текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого это деяние признается преступлением;

(c) фамилию, имя, отчество лица, которое подлежит выдаче, его год рождения, гражданство, место жительства или пребывания, по возможности – описание внешности, фотографию, отпечатки пальцев и другие сведения о его личности;

(d) данные о размере ущерба, причиненного преступлением.

2. К требованию о выдаче для осуществления уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления о заключении под стражу...»

Статья 59 **Дополнительные сведения**

«1. Если требование о выдаче не содержит всех необходимых данных, то запрашиваемая Договаривающаяся Сторона может затребовать дополнительные сведения, для чего устанавливает срок до одного месяца. Этот срок может быть продлен еще до одного месяца по ходатайству запрашивающей Договаривающейся Стороны...»

Е. Кодекс административного судопроизводства 2005 года

22. Статья 2 Кодекса предусматривает, что Задачей административного судопроизводства является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере публично-правовых отношений от нарушений со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления, их должностных и служебных лиц, других субъектов при осуществлении ими властных управленческих функций. Согласно второму пункту этой статьи, любые решения, действия либо бездействие субъектов властных полномочий могут быть обжалованы в административные суды.

23. Согласно статье 117, административный суд может вынести постановление об обеспечении административного иска по

инициативе истца. Эта мера может быть применена, если существует очевидная опасность причинения вреда правам, свободам и интересам истца до принятия решения по административному делу или защита этих прав, свобод и интересов станет невозможной без таких мер, или для их восстановления необходимо будет приложить значительные усилия и расходы. Она также может быть применена, если очевидны признаки противоправности решения.

Ф. Закон «О прокуратуре» 1991 года

24. Имеющие отношение к делу положения Закона «О прокуратуре» предусматривают:

Статья 21 Протест прокурора

«Протест на противоречащий закону акт вносится прокурором, его заместителем издавшему его органу или вышестоящему органу...

В протесте прокурор ставит вопрос об отмене акта или приведении его в соответствие с законом...

Протест прокурора приостанавливает действие опротестованного акта и подлежит обязательному рассмотрению соответствующим органом или должностным лицом в десятидневный срок после его поступления...

В случае отклонения протеста или уклонения от его рассмотрения прокурор может обратиться с заявлением в суд о признании акта незаконным ... в течение пятнадцати дней... Подача такого заявления приостанавливает действие правового акта».

Г. Закон о беженцах 1991 года

25. Имеющие отношение к делу положения Закона о беженцах предусматривают:

Статья 1 Определение терминов

«... беженец — лицо, которое не является гражданином Украины и вследствие вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признакам расы, вероисповедания, национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится за пределами страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться этой защитой вследствие таких опасений, либо, не имея гражданства (подданства) и находясь за пределами страны своего предшествующего постоянного

проживания, не может или не желает возвратиться к ней вследствие указанных опасений...»

Статья 2

Законодательство о беженцах

«Вопросы, связанные с беженцами, регулируются Конституцией Украины, настоящим Законом, иными нормативно-правовыми актами, а также международными договорами, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины.

Если международным договором, согласие на обязательность которого дано Верховной Радой Украины, установлены правила иные, чем те, которые содержатся в этом Законе, применяются правила международного договора».

Статья 3

Запрет высылки или принудительного возвращения беженца в страну, из которой он прибыл и где его жизни или свободе угрожает опасность

«Беженец не может быть выслан или принудительно возвращен в страны, где его жизни или свободе угрожает опасность из-за его расы, вероисповедания (религии), национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений.

Беженец не может быть выслан или принудительно возвращен в страны, где он может подвергнуться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, либо из которой он может быть выслан или принудительно возвращен в страны, где его жизни или свободе угрожает опасность из-за его расы, религии, национальности, гражданства (подданства), принадлежности к определенной социальной группы или политических убеждений.

Действие этой статьи не распространяется на беженца, осужденного в Украине за совершение тяжкого преступления».

Н. Постановление пленума Верховного Суда от 8 октября 2004 года № 16 о некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего порядок и сроки задержания (ареста) лиц при разрешении вопросов, связанных с их экстрадицией

26. Имеющие отношение к делу положения постановления предусматривают:

«...

2. Учитывая то, что действующим законодательством судам не предоставлено полномочий самостоятельно решать вопрос о предоставлении разрешения на выдачу лиц и что в соответствии со статьей 22 Европейской конвенции и

аналогичными положениями других международных договоров Украины процедура относительно их выдачи регулируется исключительно законодательством стороны, к которой обращаются с запросом, суды не вправе решать такие вопросы.

Не могут они по собственной инициативе решать и вопрос об избрании мер пресечения относительно лиц, подлежащих выдаче или передаче, в том числе и удержания под стражей, поскольку такие мероприятия применяются лишь по делам, находящимся в ведении компетентных органов Украины...»

I. Постановление № 1 пленума Высшего административного суда от 25 июня 2009 года о судебной практике рассмотрения споров относительно статуса беженца, выдворения иностранца или лица без гражданства из Украины, и споров, связанных с пребыванием иностранца или лица без гражданства в Украине

27. Имеющие отношение к делу положения постановления предусматривают:

«...»

2. ... К административной юрисдикции также принадлежат все споры по искам иностранца или лица без гражданства на решения, действия или бездействие органов государственной власти, осуществляющих экстрадицию..., кроме дел по представлениям этих органов государственной власти о задержании или временном аресте и взятии под стражу с целью экстрадиции ..., поскольку такие дела рассматриваются в рамках уголовного судопроизводства...

16. До разрешения административного дела судом ... могут быть приняты меры, предусмотренные статьей 117 Уголовно-административного кодекса ..., в частности, если существует опасность причинения вреда интересам иностранца или лица без гражданства или если в результате непринятия этих мер защита прав личности будет затруднена или станет невозможной.

Исходя из предписаний части четвертой статьи 21 Закона Украины «О прокуратуре» судам следует принимать во внимание, что подача прокурором искового заявления в суд в порядке, установленном этой статьей, приостанавливает действие обжалуемого решения. Поэтому в этом случае также нет необходимости в решении вопроса о принятии мер к обеспечению административного иска...

23. ... В ходе разрешения дела в отношении обжалования решения органа о предоставлении статуса беженца суд может признать такое решение противоправным, отменить его и обязать ответчика повторно рассмотреть заявление о предоставлении статусу беженца с учетом обстоятельств, которые стали основанием для отмены судом соответствующего решения. После отмены судом решения о предоставлении статусу беженца к лицу не могут применяться

принудительное выдворение или экстрадиция до окончания процедуры о предоставлении статуса беженца...

28. ... В ходе разрешения судами споров иностранца или лица без гражданства по поводу решений, действий или бездействия органов государственной власти, осуществляющих экстрадицию, ... следует учитывать, что запрет на высылку лица по международному праву о правах человека и защите прав беженцев имеет преимущественную силу перед обязательством провести экстрадицию...

Если экстрадиции беженца требует страна его происхождения, судам следует учитывать, что в соответствии со Статьей 33 (1) Конвенции [ООН] 1951 года [о статусе беженца] экстрадиция такого лица не проводится. В таких случаях принцип невысылки ... устанавливает обязательный запрет на экстрадицию, если только не установлено, что разыскиваемое лицо подпадает под действие одного из исключений [из правила]...»

Ж. Инструкция о порядке рассмотрения в органах прокуратуры запросов о выдаче правонарушителей, утвержденная Генеральным прокурором 23 мая 2007 года

28. Имеющие отношение к делу положения Инструкции предусматривают:

«1. Общие положения

...

Предусмотренный данной Инструкцией порядок ... имеет целью установить единообразные подходы к выполнению запросов ... зарубежных государств о выдаче, обеспечению надлежащего рассмотрения и подготовки необходимых документов, соблюдению прав и законных интересов лиц, экстрадиция которых запрашивается ...

3. Порядок рассмотрения запросов зарубежных государств

3.1. По информации о задержании на территории Украины лица, разыскиваемого за совершение преступлений в других странах, ответственный работник немедленно, но не позднее трех дней, готовит об этом соответствующее уведомление компетентному органу иностранного государства, в котором также требуется подтверждение намерения направлять запрос о выдаче лица. При этом ... устанавливается квалификация противоправных деяний, за совершение которых будет требоваться выдача ..., а также проверяется, не истекли ли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности по законодательству Украины.

Одновременно с целью обеспечения прав задержанного лица ... прокуратурам соответствующего уровня посылается поручение о проведении тщательных проверок законности задержания такого лица, наличия обстоятельств, которые могут препятствовать выдаче задержанного лица ...

Если в ходе проверки будет установлено, что задержанное лицо является гражданином Украины или лицом без гражданства, постоянно проживающим на территории Украины, либо другие обстоятельства, препятствующие выдаче лица, ответственный работник немедленно вносит заместителю Генерального прокурора ... предложение в отношении освобождения его из-под стражи или целесообразности сохранения такой меры пресечения и возбуждения уголовного дела в Украине. О таких обстоятельствах уведомляется иностранное компетентное учреждение и, при наличии оснований, предлагается рассмотреть вопрос о передаче уголовного преследования ...

3.3. После получения из прокуратуры областного уровня материалов проверки и информации о наличии или отсутствии препятствий к выдаче ... ответственный работник изучает все документы по этому вопросу, обращая внимание на выяснение определенных обстоятельств, в частности:

– установлено ли, ... каким языком свободно владеет разысканное лицо...

– отображено ли в объяснении правонарушителя дата и цель его прибытия в Украину, его место жительства и регистрации; гражданство, обращался ли он с просьбой о получении убежища или статуса беженца; каково состояние его здоровья; сообщались ли ему основания его задержания в Украине;

– обеспечена ли ... законность ... его ареста ... и содержания под стражей...;

– получены ли ... справки ... о возможности содержания под стражей задержанного лица ...;

– проведены ли углубленные проверки принадлежности лица к гражданству Украины, факта его постоянного проживания в Украине; иных обстоятельств, которые могут препятствовать выдаче лица;

– наличие мотивированного заключения специально уполномоченного органа исполнительной власти по вопросам гражданства.

По результатам изучения ответственный работник ... готовит мотивированное заключение относительно решения Генеральной прокуратуры по запросу ... о выдаче ...

3.4. О решении, принятом Генеральной прокуратурой по поводу запроса об экстрадиции, уведомляется ... правонарушитель.

3.5. При принятии ... решения [о выдаче] ... готовятся поручения по организации его передачи за границу.

3.7. В случае обращения лица или его адвоката в суд с жалобой на действия Генеральной прокуратуры Украины, связанные с ... ее решением [о выдаче], предоставлять по запросу суда необходимые материалы, подтверждающие законность и обоснованность решения...»

III. ПРИМЕНИМЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В КАЗАХСТАНЕ

A. Заключительные замечания Комитета против пыток ("КПП") от 12 декабря 2008 года

29. На своей сорок первой сессии (3-21 ноября 2008 года) КПП рассмотрел второй периодический отчет по Казахстану. Имеющие отношение к делу выдержки из его заключительных замечаний приводятся ниже:

"6. Хотя Комитет принимает к сведению усилия государства-участника, направленные на введение в действие нового закона, предусматривающего включение данного в Конвенции определения пыток в законодательство страны, он по-прежнему обеспокоен тем, что определение, данное в новой статье 347-1 Уголовного кодекса, не содержит всех элементов статьи 1 Конвенции, ограничивает запрещенную практику пыток действиями «должностных лиц» и не охватывает действия «иных лиц, выступающих в официальном качестве», в том числе действия, совершаемые по подстрекательству, с ведома или с молчаливого согласия должностного лица. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает, что в содержащемся в статье 347-1 Уголовного кодекса определении исключаются физические и нравственные страдания, которые причиняются в результате «законных действий» должностных лиц ...

7. Комитет обеспокоен согласующимися друг с другом утверждениями о частом применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных органов, часто для получения «добровольных признаний» или сведений на предмет их использования в качестве доказательств в ходе судопроизводства по уголовным делам, чтобы продемонстрировать успешность своей служебной деятельности, определяемой по количеству раскрытых преступлений ...

8. Комитет особо обеспокоен утверждениями о пытках и других видах дурного обращения в изоляторах временного содержания (ИВС) и следственных изоляторах (СИЗО), находящихся в ведении министерства внутренних дел или Комитета национальной безопасности (КНБ), особенно в контексте проводимых КНБ национальных и региональных операций по обеспечению безопасности и антитеррористических операций. Комитет с особой обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что КНБ проводит антитеррористические операции против уязвимых групп или групп, воспринимаемых как угроза национальной и региональной безопасности, таких, как просители убежища и члены или подозреваемые члены запрещенных исламских групп или исламских партий ...

9. Комитет глубоко обеспокоен утверждениями о том, что в период между задержанием и официальной регистрацией задержанного лица в полицейском участке имеют место пытки и факты дурного обращения с подозреваемыми, что лишает задержанных достаточных правовых гарантий. Комитет, в частности, отмечает:

а) отсутствие признания и регистрации фактического времени ареста задержанного, а также наличие незарегистрированных периодов досудебного задержания и следственных действий;

б) ограниченный доступ к адвокатам и независимым врачам и отсутствие уведомления задержанных в полном объеме об их правах в момент задержания;

с) не внедрение в ходе правовой реформы в июле 2008 года процедуры *habeas corpus* в полном соответствии с международными стандартами...

10. Комитет выражает обеспокоенность, что реализация права арестованного уведомить своих родственников о своем местонахождении может откладываться на 72 часа при наличии так называемых «исключительных обстоятельств» ...

11. Комитет с обеспокоенностью отмечает признание правительством факта частых нарушений должностными лицами государства-участника Уголовно-процессуального кодекса в том, что касается проведения допроса в течение 24 часов, содержания под стражей до возбуждения уголовного дела, уведомления родственников подозреваемого или обвиняемого лица о задержании этого лица в течение 24 часов и права обращаться к адвокату. Комитет обеспокоен также тем, что большинство правил и инструкций Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры и особенно Комитета национальной безопасности имеют гриф «для служебного пользования» и что к ним нет открытого доступа. Эти правила оставляют много вопросов на усмотрение должностных лиц, что дает повод для утверждений о том, что на практике задержанные не всегда пользуются правами на доступ к основным гарантиям ...

13. Комитет обеспокоен тем, что в статье 14 Уголовно-процессуального кодекса предусматривается принудительное помещение подозреваемых и обвиняемых на стадии досудебного расследования в медицинское учреждение для проведения психиатрической судебно-медицинской экспертизы. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает, что основания для таких решений являются субъективными и что в законодательстве не регламентируется максимальная продолжительность принудительного помещения в медицинское учреждение, а также отсутствуют гарантии права на получение информации и обжалование методов медицинского лечения или вмешательства ...

17. Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что приговоры, вынесенные согласно части первой статьи 347-1 Уголовного кодекса, несоизмеримы тяжести преступления «пытки», как того требует Конвенция ...

18. Комитет обеспокоен также тем, что, несмотря на криминализацию пыток в 2002 году в рамках отдельной статьи Уголовного кодекса, сотрудникам правоохранительных органов при возбуждении против них уголовного преследования по-прежнему вменяется в вину нарушение статей 308 или 347 Уголовного кодекса («Превышение власти или должностных полномочий» или «Принуждение к даче показаний») ...

21. Комитет принимает к сведению успешную реформу значительной части пенитенциарной системы Казахстана посредством внедрения программ, осуществляемых в тесном сотрудничестве с международными и национальными

организациями, а также принятия новых законов и положений. Он отмечает далее, что в результате реформы существенно улучшились условия содержания в следственных изоляторах и в местах лишения свободы по приговору суда. Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен:

а) ухудшением условий в тюрьмах и замедлением темпов осуществления уголовной реформы после 2006 года;

б) регулярно поступающими сообщениями о жестоком обращении во время содержания под стражей;

в) плохими условиями содержания под стражей и хронической проблемой переполненности пенитенциарных учреждений;

г) чрезмерным применением такой меры, как карцер, в отношении задержанных, ожидающих суда, и заключенных и отсутствием положений, которые регулировали бы частотность применения такой меры;

д) случаями группового членовредительства среди заключенных, предположительно как формы протеста против дурного обращения,

е) отсутствием доступа к независимому медицинскому персоналу в центрах досудебного содержания под стражей и сообщениями, что отсутствует регистрация признаков пыток и дурного обращения или жалобы задержанных на пытки и жестокое обращение не признаются в качестве основания для независимого медицинского освидетельствования,

ж) хронически высокой смертностью среди лиц, содержащихся под стражей, особенно среди лиц, ожидающих суда (например, случай бывшего генерала КНБ Жомарта Мажренова), при этом некоторые случаи, предположительно, имеют место после пыток или дурного обращения...

22. Приветствуя создание в 2004 году центральной общественной наблюдательной комиссии и создание в 2005 году региональных независимых общественных наблюдательных комиссий, наделенных полномочиями проводить проверки в местах содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что их доступ к изоляторам временного содержания (ИВС) не является автоматическим или гарантированным. Кроме того, поступают сообщения о том, что этим комиссиям не предоставлено право осуществлять проверки мест заключения под стражей без предупреждения, что они не всегда имеют беспрепятственный и конфиденциальный доступ к задержанным и заключенным и что некоторые заключенные подвергаются дурному обращению после контактов с членами комиссий ...

23. Комитет приветствует учреждение в 2002 году должности Уполномоченного по правам человека (омбудсмана), наделенного весьма широким мандатом, в частности компетенцией рассматривать обращения о нарушениях прав человека и посещать места лишения свободы. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что сфера его компетенции существенно ограничена и что институт Уполномоченного не является независимым из-за того, что он не имеет своего бюджета. Комитет далее отмечает с обеспокоенностью, что его мандат не наделяет его полномочиями расследовать действия прокуратуры ...

24. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что предварительное рассмотрение обращений и жалоб в отношении пыток и дурного обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется департаментом собственной безопасности, находящимся в той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является своевременным и беспристрастным. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что продолжительные сроки проведения предварительного расследования по фактам жалоб на пытки, иногда составляющие до двух месяцев, могут препятствовать своевременному документированию доказательств...

25. С удовлетворением отмечая принятие многих принципиально важных поправок к законодательству, Комитет по-прежнему выражает обеспокоенность в связи с упомянутыми Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в 2005 году (см. E/CN.4/2005/60/Add.2) утверждениями в отношении отсутствия независимости судей в связи с тем, что назначение судей областного и районного уровней целиком относится к компетенции Президента ...

26. Приветствуя недавнее принятие поправок к законам, которые передают полномочия выдавать ордер на арест исключительно судам, Комитет вместе с тем вновь выражает обеспокоенность по поводу главенствующей роли, которую играет прокуратура. Вместе с тем Комитет по-прежнему испытывает обеспокоенность, выраженную в его предыдущих заключительных замечаниях (A/56/44, пункт 128(c)), в отношении недостаточного уровня независимости и эффективности прокуроров, в частности из-за лежащей на них двойной ответственности за уголовное преследование и надлежащий надзор за проведением следствия и неспособности инициировать и проводить своевременное, беспристрастное и эффективное расследование утверждений в отношении пыток и дурного обращения...

27. Комитет с обеспокоенностью отмечает доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов о том, что защитники не имеют надлежащей правовой подготовки и наделены весьма ограниченными полномочиями собирать доказательства, что препятствует их способности уравновешивать полномочия прокуроров и оказывать влияние на судебный процесс. Комитет далее с обеспокоенностью отмечает утверждения о том, что процедура назначения адвокатов не является прозрачной и независимой ...

28. Приветствуя предоставленную делегацией информацию о том, что жертвы пыток имеют возможность получить компенсацию, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу отсутствия приведенных в качестве примеров случаев получения отдельными лицами такой компенсации, включая медицинскую и психосоциальную реабилитацию...

29. Приветствуя данные делегацией заверения в том, что судьи отклоняют такие доказательства во время судебного разбирательства, Комитет, вместе с тем, с серьезной обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что судьи часто игнорируют жалобы на пытки и дурное обращение, не отдают распоряжений о проведении независимых медицинских освидетельствований и зачастую продолжают судебное разбирательство, в связи с чем не соблюдается принцип недопустимости таких доказательств в каждом конкретном случае ...»

В. Выдержки из отчетов Human Rights Watch и Международной Амнистии по поводу уголовного преследования лидеров оппозиционной партии «Демократический выбор Казахстана» и других, находящихся в оппозиции к казахским властям

30. В своем отчете 2004 года «Политические свободы в Казахстане» Human Rights Watch сделала следующие замечания:

«... 18 ноября 2001 года, на следующий день после того, как утратили контрольный пакет Народного сберегательного банка, М. Аблязов вместе с Г. Жакияновым основал «Демократический выбор Казахстана» (ДВК). Программные установки новой организации включали расширение полномочий парламента, введение прямых выборов областных руководителей, проведение избирательной и судебной реформы и расширение свободы СМИ. К концу 2003 года ДВК, как утверждают, насчитывал около 32 тысяч членов.

Реакцией правительства стало немедленное снятие членов ДВК со всех государственных постов и серия уголовных дел. 20 ноября, всего через два дня после объявления о создании ДВК, Г. Жакиянов был внезапно снят с должности губернатора Павлодарской области. Были уволены и другие учредители и видные члены ДВК, среди которых были вице-премьер, заместитель министра обороны, министр труда и замминистра финансов. Своих должностей немедленно лишились четверо заместителей Г. Жакиянова, а еще почти два десятка работников областной и местной администрации в Павлодарской области, которые считались сторонниками ДВК, якобы «по собственному желанию» подали заявления об отставке.

В конце декабря 2001 года двум бывшим заместителям Г. Жакиянова по Павлодарской области – Сергею Горбенко и Александру Рюмкину были предъявлены обвинения в превышении должностных полномочий. 4 января 2002 года последовало аналогичное обвинение в отношении самого Г. Жакиянова.

Противостояние между ДВК и правительством Н. Назарбаева было наиболее острым в первые месяцы существования нового движения. 19-20 января 2002 года ДВК вместе с другими оппозиционными группами провели два массовых мероприятия в Алматы, в которых приняло участие около тысячи человек. Г. Жакиянов и другие известные политики выступали с критикой в адрес правительства, а сам бывший губернатор призывал к референдуму по вопросу о введении прямых выборов областных руководителей. Президент Н. Назарбаев, со своей стороны, 25 января публично осудил митинги и потребовал от правоохранительных органов положить конец «балагану».

Власти также предприняли попытки ограничить информацию о ДВК и его реформаторской платформе. Телеканалы, которые освещали деятельность ДВК, в том числе алматинский «ТАН» и павлодарский «Ирбис», были внезапно отключены от эфира. Издательства под давлением правительства отказались печатать материалы о ДВК. По меньшей мере, в пяти областях участников январского митинга допрашивали сотрудники КНБ и других правоохранительных структур. После событий в Алматы уголовное дело по обвинениям в злоупотреблении властью и финансовых махинациях было

возбуждено в отношении М. Аблязова, а 27 марта 2002 года, после публикации материалов о «Казахгейте» в подконтрольных ему СМИ, он был арестован.

Через пять месяцев М. Аблязов и Г. Жакиянов были по обвинению в превышении власти осуждены на шесть и семь лет лишения свободы соответственно; по оценке международных наблюдателей, процессы сопровождались грубыми нарушениями».

31. Несколько отчетов Международной амнистии, датированные 2002 годом, касались политически мотивированного преследования лиц, которые открыто выражали несогласие с казахскими властями и критиковали их. В частности, в своем докладе «Вопросы, вызывающие озабоченность в Европе и Центральной Азии: январь – июнь 2002 года», опубликованном 1 сентября 2002 года, Международная амнистия отмечала, что:

«...[В Казахстане] в рассматриваемый период были открыты уголовные дела по обвинениям в «злоупотреблении служебным положением» и финансовых преступлениях против двух известных лидеров оппозиционной партии «Демократический выбор Казахстана» (ДВК) бывшего Министра энергетики, промышленности и торговли Мухтара Аблязова и бывшего губернатора северной Павлодарской области Галымжана Жакиянова. Были сообщения о том, что обвинения были выдвинуты для того, чтобы наказать их за их мирную оппозиционную деятельность. Мухтар Аблязов был задержан 27 марта [2002 года] и, как сообщается, 28 марта [2002 года] было открыто уголовное дело против Галымжана Жакиянова. Галымжан Жакиянов впоследствии искал убежища во Французском посольстве в Алматы с 29 марта по 3 апреля [2002 года]. По сообщениям он согласился покинуть посольство и быть помещенным под домашний арест при условии, что он получит свободный доступ к адвокатам и что представители посольств государств – членов Европейского Союза смогут свободно его посещать. 10 апреля [2002 года] полиция перевела его в город Павлодар, где он также содержался под домашним арестом».

32. В следующем докладе «Вопросы, вызывающие озабоченность в Европе и Центральной Азии: июль – декабрь 2002 года», опубликованном 1 июля 2003 года, содержались следующие замечания:

«... Мухтар Аблязов и Галымжан Жакиянов, два бывших ответственных правительственных чиновника и известные лидеры оппозиционного движения «Демократический выбор Казахстана», были приговорены соответственно к шести и семи годам заключения, по обвинению в «злоупотреблении служебным положением» и финансовых преступлениях, включая незаконное присвоение государственных средств. Мухтару Аблязову был вынесен приговор 18 июля [2002 года] Верховным судом Казахстана, а Галымжану Жакиянову был вынесен приговор 2 августа [2002 года] Павлоградским городским судом... По сообщениям, суд над обоими лицами не соответствовал международным стандартам справедливого судебного разбирательства. Были утверждения об ограниченном доступе к обоим адвокатым и членам семей до и после суда... Несмотря на резкое ухудшение здоровья Галымжана Жакиянова вследствие допросов в мае и июне [2002 года], следователь якобы настоял на продолжении его допроса... Мухтар Аблязов и Галымжан Жакиянов очевидно были выбраны в качестве жертв за их мирную оппозиционную деятельность...»

Сорокадевятилетний Сергей Дуванов – независимый журналист и редактор бюллетеня о правах человека – был арестован полицией 28 октября [2002 года] по обвинению в изнасиловании несовершеннолетней. Судебный процесс против него начался 24 декабря [2002 года] в Карасайском районном суде Алматинской области. Были утверждения, что обвинение в изнасиловании было возбуждено в целях его дискредитации и что дело было политически мотивировано. По сообщениям, Сергей Дуванов был выбран ранее в качестве цели, чтобы быть наказанным за его независимую журналистскую деятельность. Его допросила служба безопасности в Алматы 9 июля [2002 года] и впоследствии он был обвинен в «оскорблении чести и достоинства Президента» (статья 318 Уголовного кодекса Казахстана), как сообщалось, в связи со статьей, связывающей должностных лиц государства с финансовыми преступлениями; 28 августа [2002 года] на него напали трое неопознанных мужчин в штатском, и его пришлось госпитализировать...”

33. В ноябре 2008 года Международная амнистия представила КПП свой брифинг «Казахстан: Сводка вызывающих беспокойство вопросов, связанных с пытками и дурным обращением», дополняющий информацию о ситуации с правами человека в Казахстане, представленную различными национальными и международными неправительственными организациями с целью помочь КПП в рассмотрении второго периодического отчета по Казахстану в соответствии со статьей 19 Конвенции против пыток (см. выше). Этот брифинг освещал период 2002-2008 годов с большим акцентом на последние годы, и уделил особое внимание «самым неотложным вызывающим беспокойство вопросам в связи с полным и фактическим невыполнением властями Казахстана статей 2, 3, 4, 11, 12, 13, 15 и 16 Конвенции против пыток». Относящиеся к делу выдержки из брифинга приводятся ниже:

«... Международная амнистия получила ... заявления о некоторых громких уголовных делах, связанных с судебным преследованием и заочным осуждением Рахата Алиева, бывшего зятя Президента Назарбаева, якобы за планирование попытки государственного переворота и по нескольким другим обвинениям, о том, что партнеры или работники Рахата Алиева были безосновательно задержаны работниками национальной службы безопасности, содержались в изоляции в местах предварительного задержания, где их пытали или подвергали иному дурному обращению с целью получить «признания» об их участии в предполагаемом заговоре с целью совершения переворота. Как минимум в одном случае родственники утверждали, что судебный процесс был тайным и что обвиняемый не имел доступа к надлежащей защите...»

34. Тот же документ содержал и более общие замечания, касающиеся вопроса о пытках и дурном обращении в Казахстане:

«... Международная амнистия остается озабочена тем, что, несмотря на усилия властей Казахстана по выполнению своих обязательств по КП и выполнению рекомендаций, сделанных Комитетом в 2001 году, пытки и другие виды дурного обращения остаются широко распространены и такие действия продолжают совершаться практически безнаказанно...

Согласно отчетам, полученным Международной амнистией от местных и международных неправительственных и межправительственных организаций, адвокатов, дипломатов, граждан и зарубежных граждан, избитыми работниками правоохранительных органов, особенно в центрах временного досудебного заключения, на улицах или во время переезда в центры заключения все еще случаются регулярно. Из интервью Международной амнистии, проведенных в 2006 и 2008 годах с имеющими отношение к вопросу организациями и отдельными лицами, следует, что пытки или другое дурное обращение при задержании остается широко распространенным, несмотря на введенные властями гарантии против пыток или другого дурного обращения, и на программы образования, реформирования и обучения для правоохранительных и судебных органов, которые часто осуществляются совместно и в сотрудничестве с неправительственными и межправительственными организациями.

Хотя, по общему мнению, Казахстан осуществил успешную реформу своей пенитенциарной системы – начиная с передачи тюремной системы в ведение Министерства юстиции в конце 2001 года – с существенными улучшениями условий задержания в центрах заключения после осуждения, сообщается, что в последние два года наблюдалось ухудшение условий содержания, и многие злоупотребления случаются все более часто.

Сравнительно немногие работники правоохранительных органов – даже по утверждению официальных лиц – предстали перед судом и понесли ответственность за совершенные ими нарушения, включая пытки, и при этом множество людей повсюду в стране постоянно заявляет, что они были бесосновательно задержаны и подверглись пыткам или дурному обращению в местах заключения с целью получить «признание». В судах до сих пор постоянно допускаются показания, основанные на таких «признаниях». Считается, что поддержанию обстановки безнаказанности в значительной степени способствует коррупция в правоохранительных и судебных органах. Эта обстановка безнаказанности приводит к отсутствию общественного доверия к системе уголовного судопроизводства. Международной амнистии сообщали, что люди только в редких случаях обращаются с жалобами, поскольку они чувствуют, что не добьются правосудия и не получат компенсации. Многие не хотят давать показания против работников сил правопорядка из опасения репрессалий против себя или их родственники и партнеров...»

35. В отношении применения смертной казни в Казахстане Международная Амнистия сделала следующие замечания:

«... В мае 2007 года пределы применения смертной казни, которая разрешена Конституцией, были сужены с 10 «особо тяжких» преступлений до одного – за терроризм, приводящий к гибели людей. Смертная казнь также остается возможным наказанием за «особо тяжкие» преступления, совершенные в военное время. Лицо, приговоренное к смерти в Казахстане, сохраняет право подать прошение о помиловании. Мораторий на казни, введенный в 2003 году, остался в силе, и в течение 2007 и первых 10 месяцев 2008 года смертные приговоры не выносились. Всем 31 приговоренным к смерти заключенным наказания смягчены до пожизненного заключения...»

ПРАВО

I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

36. Правительство утверждало, что, поскольку не было решения об экстрадиции заявителей, они в настоящем деле не имеют статуса жертвы. Правительство также заявило, что Генеральная прокуратура Украины предоставила заверения в том, что до рассмотрения дела судом никакое постановление об экстрадиции принято не будет.

37. Правительство также отметило, что заявители получили статус беженцев, и утверждало, что то, что слушания по поводу законности решений о предоставлении статуса беженца не завершены, не означает, что эти решения утратили силу.

38. Заявители утверждали, чтобы они могут все еще претендовать на то, чтобы рассматриваться в качестве жертв в значении статьи 35 Конвенции, поскольку процедура экстрадиции в отношении них все еще не закончена и продолжающееся разбирательство из дела в Страсбурге является единственным препятствием к их экстрадиции в Казахстан.

39. Они также утверждали, что их статус беженцев фактически не помешает украинским властям выдать их. В связи с этим заявители сослались на рассматриваемое в настоящий момент Судом дело «Кузнецов против Украины», № 35502/07, по которому украинские прокуроры, занимающиеся вопросами экстрадиции, выдали лицо из Украины, несмотря на его статус беженца.

40. Суд отмечает, что процедура в отношении экстрадиции заявителей не прекращена, а, по утверждению Правительства, неофициально приостановлены в ожидании результата разбирательства в Страсбурге. Запросы казахстанских властей на выдачу заявителей все еще остаются в силе.

41. Суд также отметил, что нет никакой ясности в национальном законодательстве или практике его применения в отношении правовых последствий обжалования прокурорами решений о предоставлении статуса беженца. В частности, учитывая соответствующие положения Закона «О прокуратуре» и позицию пленума Высшего административного суда, не исключено, что подача административного иска прокурорами может приостанавливать любое оспариваемое решение, включая решение о предоставлении статуса беженца (см. §§ 24 и 27 выше). Кроме того, Правительство не спорило с доводами заявителей по поводу выдачи из Украины заявителя по другому делу, которое находится на рассмотрении в Суде, несмотря на его статус беженца.

42. В свете вышеизложенного Суд придерживается мнения, что заявители все еще находятся под угрозой экстрадиции, несмотря на их статус беженцев, а потому не утратили своего статуса жертвы (для сравнения см. *Novik v. Ukraine* (dec.), no. 48068/06, 13 March 2007; *Svetlorusov v. Ukraine*, no. 2929/05, §§ 37-38, 12 March 2009; и *Dubovik v. Ukraine*, nos. 33210/07 и 41866/08, §§ 40-41, 15 October 2009). Суд соответственно отклоняет это возражение Правительства.

II. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

43. Заявители жаловались на то, что в случае их экстрадиции им угрожают пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение со стороны казахстанских органов правопорядка, что явилось бы нарушением статьи 3 Конвенции, которая предусматривает:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию»

44. Правительство оспорило этот довод.

A. Приемлемость

45. Суд отмечает, что эта жалоба не является откровенно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по другим причинам. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. По существу

46. Заявители утверждали, что казахстанские власти требуют их за их политическую деятельность в этой стране и что в случае экстрадиции в Казахстан власти их подвергнут пыткам с целью получить у них признания, а также неприемлемым условиям содержания. По их словам, казахстанская правовая система не гарантирует им ни эффективной защиты от пыток и дурного обращения, ни надлежащего расследования заявлений о дурном обращении. В этом отношении они сослались на сообщения различных международных организаций и правительственных органов по поводу ситуации с правами человека в Казахстане. Заявители, сославшись на решение суда по делу *Солдатенко против Украины* (№ 2440/07, § 73, 23 октября 2008 года), заявили, что данные Генеральной прокуратурой Казахстана заверения в отношении дурного обращения юридически не обязывают это государство.

47. Правительство заявило, что получило достаточные заверения от казахстанских властей в том, что права заявителей в соответствии со статьей 3 Конвенции не будут нарушены в случае их экстрадиции в Казахстан. Правительство также заявило, что никогда не получало жалоб на дурное обращение со стороны казахстанских властей от людей, которые были выданы в Казахстан в прошлом. По утверждению Правительства, судебное преследование заявителей в этой стране не носит политического характера.

48. Суд повторяет, что экстрадиция государством – участником Конвенции может поставить вопрос в контексте статьи 3 Конвенции, а, следовательно, и повлечь ответственность государства по Конвенции, если доказаны веские основания полагать, что заинтересованному лицу в случае экстрадиции угрожает в принимающей стране обращение, противоречащее статье 3 (см. *Soldatenko*, цит. выше, § 66). В соответствии со своей практикой Суд обязан определить, существует ли реальный риск дурного обращения с заявителями в случае их экстрадиции в Казахстан.

49. В этом контексте Суд отметил, что согласно информации о ситуации с правами человека в этой стране, полученной от Комитета ООН против пыток, Human Rights Watch и Международной Амнистии (см. §§ 29-34 выше), имеется множество достоверных сообщений о пытках, дурном обращении с арестованными, постоянных избиениях и применении силы против подозреваемых в совершении правонарушений со стороны казахстанских органов правопорядка органов с целью получения признаний. Во всех вышеупомянутых отчетах также отмечались очень плохие тюремные условия, в том числе переполненность тюрем, плохое питание и отсутствие лечения.

50. Кроме того, выявлено, что лица, связанные с политической оппозицией в Казахстане, подвергались и продолжают подвергаться различным формам давления со стороны властей, большей частью направленного на их наказание и препятствование им в занятии оппозиционной деятельностью. В этом отношении Суд отмечает, что утверждения заявителей о политическом преследовании в Казахстане были подтверждены украинскими властями в решении, которым заявителям был предоставлен статус беженцев (см. § 8 выше). Суд не сомневается в достоверности и надежности вышеприведенной информации, а Правительство-ответчик оказалось не в состоянии представить какие-либо доказательства или доводы, способные опровергнуть утверждения, содержащиеся в отчетах.

51. И наконец, Суд считает, что на данные казахстанскими прокурорами заверения в том, что заявители не будут подвергаться дурному обращению, в данном случае нельзя полагаться по тем же причинам, что и в деле *Солдатенко* (цит. выше, § 73). В частности, не было установлено, что Первый заместитель Генерального прокурора

Казахстана или орган, который он представлял, был уполномочен давать такие заверения от имени государства и, ввиду отсутствия эффективной системы предотвращения пыток, было бы трудно проследить за тем, как эти заверения выполняются.

52. Соответственно, Суд приходит к выводу, что опасения заявителей по поводу возможного дурного обращения в Казахстане обоснованы, и считает, что их экстрадиция в эту страну нарушала бы статью 3 Конвенции.

III. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

53. Заявители жаловались, что в случае их экстрадиции в Казахстан они, вероятно, будут подвергнуты несправедливому разбирательству их дела в суде, и что, выдав их, Украина нарушила бы статью 6 Конвенции, которая предусматривает, применительно к данному случаю, следующее:

«1. Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

(a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

(b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

(c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

(d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

(е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке”.

1. Заявления сторон

(а) Правительство

54. Правительство, ссылаясь на решение суда по делу *Soering v. the United Kingdom* (7 July 1989, § 113, Series A no. 161), заявило, что настоящее дело не касается «исключительных» обстоятельств, требующих рассмотрения утверждений заявителей о риске подвергнуться откровенному отказу в правосудии.

55. По утверждению Правительства, оно не имеет возможности оценить, как судебная система фактически действует в Казахстане. Тем не менее, оно утверждало, что законодательство Казахстана предусматривает адекватные гарантии справедливого разбирательства и что оно получило заверения от казахстанских властей в том, что процессуальные права заявителей будут соблюдаться.

(б) Заявители

56. Заявители вновь подтвердили, что казахстанскими властями требуют их выдачи за их политическую деятельность в этой стране. В частности, их уголовное преследование имело целью наказать их за поддержку политической оппозиции, а также получить от них информацию, которая могла быть использована против бывших оппозиционных лидеров.

57. По утверждению заявителей, преследования тех, кто находится в оппозиции к казахстанским властям, приняли форму уголовного преследования, в ходе которого таким людям никакие гарантии справедливого разбирательства не были предоставлены. Последние часто подвергались пыткам с целью получить у них признание; им отказывали в доступе к адвокату или не давали необходимого времени для подготовки своей защиты. Судьи, рассматривавшие политически мотивированные уголовные дела, не были ни независимы, ни беспристрастны и не соблюдали принципов верховенства права и справедливого рассмотрения дела. В этом отношении заявители сослались на сообщения от различных международных организаций, включая Международную амнистию и Human Rights Watch (см. §§ 30-34 выше).

58. Заявители утверждали, что при таких обстоятельствах в случае их экстрадиции в Казахстан они столкнулись бы с откровенным отказом в правосудии. Они также заявили, что их экстрадиция украинскими властями без тщательного изучения реальной ситуации

в области отправления правосудия в Казахстане противоречила бы статье 6 Конвенции.

(с) Третья сторона

59. Заявления третьей стороны касались применения принципа *non-refoulement* в ситуациях, где существует угроза откровенного отказа в праве на справедливое судебное разбирательство.

60. По утверждению третьей стороны, Судом, другими международными судами и судами некоторых стран общепризнано, что недопустима экстрадиция лиц, подвергающихся реальному риску откровенного отказа в правосудии. В частности, она сослалась на решение по делу *Drozdz and Janousek*, по которому Суд пришел к заключению, что «государства-участники ... обязаны отказываться в сотрудничестве в случаях, если будет установлено, что признание лица виновным является результатом откровенного отказа в правосудии» (см. *Drozdz and Janousek v. France and Spain*, 26 June 1992, § 110, Series A no. 240). Однако, она отметила, что данная позиция не была потом детально разработана в практике Страсбурга. В связи с этим третья сторона просила Суд исследовать данный аспект дела по его обстоятельствам с учетом важности гарантий статьи 6 для оценки проблем *refoulement*.

2. Оценка Суда

61. Суд повторяет, что в исключительных случаях может быть поднят вопрос о соблюдении статьи 6 в случае принятия решения об экстрадиции при обстоятельствах, когда беглец сталкивается или рискует столкнуться с откровенным отказом в справедливом разбирательстве в запрашивающей стране (см. *Soering*, цит. выше). В этом контексте Суд отмечает, что в случаях, когда поднимаются проблемы, подобные возникшим в настоящем деле, он не считает необходимым расследовать жалобы о риске откровенного отказа в правосудии в случае экстрадиции, если уже было принято решение, что такая экстрадиция противоречит статье 3 Конвенции (см., например, *Saadi v. Italy* [GC], no. 37201/06, § 160, ECHR 2008-...; *Ismoilov and Others v. Russia*, no. 2947/06, § 156, 24 April 2008; и *Sellem v. Italy*, no. 12584/08, § 47, 5 May 2009).

62. В настоящем деле Суд уже решил, что экстрадиция заявителей в Казахстан привела бы к нарушению статьи 3 Конвенции (см. § 52 выше). Он не усматривает никаких исключительных обстоятельств, оправдывающих отход от своей предшествующей практики.

63. Соответственно, Суд объявляет жалобу заявителей приемлемой в соответствии со статьей 6 Конвенции и считает, что нет необходимости рассматривать ее отдельно.

IV. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

64. Заявители жаловались, что они не располагают какими-либо эффективными средствами правовой защиты, чтобы предотвратить или оспорить свою экстрадицию исходя из риска дурного обращения. Они сослались на статью 13 Конвенции, которая предусматривает:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

A. Приемлемость

65. Суд отмечает, что настоящая жалоба не является откровенно необоснованной в значении статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по другим причинам. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

B. По существу

1. Доводы сторон

66. Заявители утверждают, ссылаясь на вывод Суда в деле *Soldatenko* (цит. выше, §§ 82-83), что национальная правовая система не предусматривает эффективных средств, чтобы предотвратить или оспорить решение об экстрадиции на основании риска дурного обращения. Они также утверждали, что Инструкция о процедуре рассмотрения органами прокуратуры запроса об экстрадиции, на которую ссылалось Правительство в своих заявлениях, не была опубликована в соответствии с действующими в стране правилами и не была доступна в значении статьи 13 Конвенции.

67. Правительство утверждало, что заявители располагают в стране эффективными средствами правовой защиты в отношении своих жалоб по статье 3 Конвенции, но не воспользовались ими.

68. В частности, Правительство утверждало, что заявители могут подать такую жалобу прокурорам, рассматривающим запросы об их экстрадиции, которые расследовали бы их согласно пункту 3.1 Инструкции о процедуре рассмотрения органами прокуратуры запроса об экстрадиции, утвержденной Генеральным прокурором 23 мая 2007 года (см. § 28 выше). По утверждению Правительства, эта инструкция была опубликована на веб-сайте Верховной Рады.

69. Правительство также утверждало, что статья 2 Кодекса административного судопроизводства позволяет обжаловать в суде

любое возможное решение по поводу экстрадиции заявителей и поднять вопрос о риске быть подвергнутыми в случае экстрадиции обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, и суды обязаны рассмотреть такие заявления. В подтверждение последнего аргумента Правительство представило копию постановления Киевского административного суда от 2 июля 2008 года, которым решение прокуроров экстрадировать в Российскую Федерацию гражданина этого государства было отменено на том основании, что прокуроры не приняли во внимание доказательства того, что в своей конкретной ситуации данное лицо столкнулось бы с реальной угрозой дурного обращения в этой стране. Местный суд также пришел к заключению, что решение об экстрадиции противоречило статье 3 Европейской конвенции об экстрадиции 1957 года.

2. Оценка Суда

70. Суд повторяет, что статья 13 гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения существа прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в какой бы форме они ни обеспечивались национальной правовой системой. Таким образом, цель этой статьи – требовать предусмотреть национальные средства правовой защиты, позволяющие компетентным национальным органам как рассмотреть соответствующую жалобу на нарушение Конвенции по существу, так и обеспечить соответствующее возмещение, хотя государствам-участникам предоставлены некоторая свобода усмотрения относительно того, как они выполняют свои обязательства по данному положению. Кроме того, при определенных обстоятельствах совокупность средств, обеспеченных национальным законодательством, может удовлетворять требованиям статьи 13 (см. *Chahal v. the United Kingdom*, 15 November 1996, § 145, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-V).

71. Учитывая необратимый характер вреда, который может возникнуть в случае материализации предполагаемого риска пыток или дурного обращения, и значения, которое Суд придает статье 3, понятие эффективного средства в соответствии со статьей 13 требует (1) независимого и тщательного изучения заявления о том, что есть существенные основания предполагать реальный риск обращения, противоречащего статье 3 в случае высылки заявителя в страну назначения, и (2) средства с автоматическим отлагательным действием (см., например, *Muminov v. Russia*, no. 42502/06, § 101, 11 December 2008).

72. Обращаясь к заявлениям сторон в настоящем деле, Суд отмечает, что он уже рассматривал подобные аргументы Правительства по поводу национальных средств правовой защиты

в вопросах экстрадиции в деле *Soldatenko* (цит. выше). В том случае Суд решил, что нет никаких эффективных национальных средств правовой защиты, требуемых статьей 13 Конвенции, по которой решение об экстрадиции может оспариваться на основании риска дурного обращения после возвращения. В частности, Суд отметил, что, хотя в соответствии с положениями Кодекса административного судопроизводства, административные суды могли потенциально пересмотреть решение об экстрадиции в свете жалобы на риск дурного обращения, Правительство ничего не указало в отношении полномочий судов в таких вопросах или не представило какие-либо примеры случаев, в которых решение об экстрадиции было рассмотрено по существу, в то время как заявитель представил судебные решения о противоположном.

73. В отличие от дела Солдатенко, в данном случае Правительство представило в подтверждение своих аргументов копии внутренних правил для прокуроров в отношении процедуры рассмотрения запросов об экстрадиции, и постановление Киевского административного суда по поводу случая, в котором решение об экстрадиции было успешно оспорено на основании риска дурного обращения.

74. Что касается инструкций прокуратуры, Суд замечает, что они конкретно не предусматривают тщательную и независимую оценку какой-либо жалобы в отношении угрозы дурного обращения в случае экстрадиции. Более того, они не предусматривают предельный срок, в течение которого заинтересованное лицо должен быть извещён о решении об экстрадиции или возможности приостановки экстрадиции в ожидании рассмотрения судом жалобы на такое решение. Поэтому Суд не может согласиться с Правительством, что процедура рассмотрения запроса об экстрадиции прокурорами является эффективным национальным средством правовой защиты в значении статьи 13 Конвенции. При таких обстоятельствах, Суд не считает необходимым далее рассматривать, были ли положения надлежащим образом опубликованы.

75. Что касается возможности оспорить решение об экстрадиции в административный суд, Суд отмечает, что процесс судебного пересмотра составляет в принципе эффективное средство правовой защиты в значении статьи 13 Конвенции относительно жалоб в контексте высылки в выдачи при условии, что суд может эффективно пересмотреть правомерность решения исполнительной власти по материальным и процессуальным основаниям, и отменить решение, когда это нужно (см. *Slivenko v. Latvia* (dec.) [GC], no. 48321/99, § 99, ECHR 2002-II). Однако если заявитель хочет предотвратить его или её выдачу из государства-участника, такая мера будет эффективной лишь тогда, когда она имеет автоматическое отлагательное действие (см.

Gebremedhin [Gaberamadhien] v. France, no. 25389/05, § 66, ECHR 2007-V).

76. В этом контексте, Суд отмечает, что обращение в административный суд на основании статьи 2 Кодекса административного судопроизводства, с требованием отменить решение об экстрадиции, не имеет автоматического отлагательного действия. Чтобы приостановить оспоренное решение, в соответствии со статьей 117 Кодекса требуется специальное обеспечивающее постановление. Административный суд имеет дискреционные полномочия в этих вопросах и может издать такое распоряжение на запрос стороны или по своей собственной инициативе.

77. Поэтому, даже допуская, что заявители получили решение об экстрадиции в надлежащее время, что давало им возможность обжаловать решение в административном суде, и что последний имел полномочия в таких вопросах, нет никаких гарантий, что решение не будет фактически приведено в исполнение до того, как суд получит возможность рассмотреть его. Решение Киевского административного суда, копия которого предоставлена правительству, не содержит информации, способной убедить Суд прийти к другому решению.

78. В свете вышеизложенного Суд приходит к заключению, что заявители не имели эффективного и доступного средства правовой защиты в отношении их жалоб по статье 3 Конвенции. Соответственно, была нарушена статья 13 Конвенции.

V. УТВЕРЖДАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

79. Первый заявитель жаловался по статье 2 Конвенции о том, что, учитывая обвинение против него (сговор о совершении убийства с отягчающими обстоятельствами) и якобы расплывчатые положения Конституции о смертной казни, существует реальная угроза того, что он будет подвергнут смертной казни в Казахстане в случае его экстрадиции в эту страну. Он также утверждал, что мораторий на смертную казнь, наложенный Президентом Республики Казахстан был бы прекращен, если бы Парламент Казахстана решил бы, что законодательные положения о смертной казни остаются в силе.

80. Суд отмечает, что согласно Международной амнистии, Конституция Республики Казахстан сузила область применения смертной казни к преступлениям терроризма, влекущим лишение жизни и «исключительно тяжким» преступлениям, совершенным во время войны. Мораторий на смертную казнь, введенный в 2003 году, остаётся в силе. Никаких смертных приговоров не было вынесено в 2007 году и в первые десять месяцев 2008 года, и всем тридцати одному заключенному в камере смертников наказания заменили на пожизненное заключение (см. § 35 выше).

81. Суд также отмечает, что Генеральная прокуратура Республики Казахстан предоставила заверения, что прокуратура прокуроры не будут требовать назначения смертной казни в судебном процессе в отношении первого заявителя.

82. При таких обстоятельствах Суд не убеждён, что первому заявителю угрожает смертная казнь в случае его возможной экстрадиции в Казахстан. Всего лишь возможность такого риска из-за предполагаемой двусмысленности соответствующего национального законодательства не может сама по себе говорить о нарушении статьи 2 Конвенции (см., например, *Shamayev and Others v. Georgia and Russia*, по. 36378/02, § 371, ECHR 2005-III, и, напротив, *Bader and Kanbor v. Sweden*, по. 13284/04, §§ 43-46, ECHR 2005-XI). Соответственно, Суд отклоняет жалобу как откровенно необоснованную в соответствии со статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

83. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

84. Заявители не предъявили требований о справедливом возмещении. Соответственно, Суд считает, что в этом отношении нет необходимости присуждать им какую-либо сумму.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯ, СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Признает* жалобы по статьям 3, 6 и 13 Конвенции приемлемыми, а остальные – неприемлемыми;
2. *Постановляет*, что экстрадиция заявителей в Казахстан нарушила бы статью 3 Конвенции;
3. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать, нарушила бы экстрадиция заявителей в Казахстан статью 6 Конвенции;
4. *Постановляет*, что была нарушена статья 13 Конвенции.

Составлено на английском языке и объявлено письменно 18 февраля 2010 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Claudia Westerdiek
Секретарь

Peer Lorenzen
Председатель